

Сяо Ми в растерянности уставился на Фан Ляна, не находя слов. Ладно, кровь Байцзэ — это неоспоримый факт, но... какое ещё благословение? Разве его главная сила — не в том, чтобы огреть кого-нибудь лапой и навлечь проклятие?

Не успел он опомниться, как почувствовал, что на плечи легли чьи-то руки. Мягко, но настойчиво его потянули назад, уводя из-под чужих взглядов. Сяо Ми вскинул голову и увидел, что за него заступились сразу двое: Даньтай Сы и Чжань Юй.

— О каком благословении речь? Объясни толком, — Чжань Юй помрачнел, в его голосе сквозила угроза. — Это не навредит Сяо Ми?

Даньтай Сы промолчал, лишь смерил Фан Ляна тяжёлым, давящим взглядом. Его и без того раздражала необходимость подниматься среди ночи, а теперь он и вовсе перестал скрывать ярость, буквально буравя учителя глазами.

Сяо Ми, поразмыслив, легонько похлопал обоих по рукам, призывая успокоиться, и с недоумением спросил:

— Погодите... А с каких это пор у меня вообще есть способность к благословению?

Фан Лян выпалил свою просьбу в порыве отчаяния, безумно переживая за маленькую Ху Иху. Теперь, когда первый порыв сошёл, он устыдился собственной наглости. Мало того что он требовал невозможного от ребёнка, так ещё и ненароком выдал величайшую тайну Сяо Ми — его происхождение от Байцзэ. И всё же отступить сейчас, зная, что крошечный лисий комочек балансирует на грани жизни и смерти, он просто не мог. Учителю оставалось лишь обречённо молчать.

Сяо Ми повернулся к Даньтай Сы, ища подсказки.

Поймав этот взгляд, Даньтай Сы поджал губы. Он и сам не до конца понимал, откуда в его душе поднялась эта внезапная волна гнева. Помолчав немного, он негромко заговорил:

— В твоих жилах течёт кровь Байцзэ. Твоя истинная врожденная способность — вовсе не проклятие.

Котёнок опешил.

Раз уж тайна раскрылась перед столькими демонами, скрывать очевидное не имело смысла. Даньтай Сы продолжил:

— Байцзэ — благовещий зверь. Когда его сила достигает пика, он способен даровать благословение. Простые же проявления его дара — это защита и молитва о здравии. Твои проклятия, скорее всего, проявились из-за смешения кровей в роду, как побочная ветвь

способностей. Но если ты сейчас искренне попросишь за Ху Иху, это может подарить ей крошечный шанс. Она продержится до тех пор, пока мы её не спасём.

Сяо Ми скептически скривился:

— Но я понятия не имею, как использовать способность к благословению! Что мне делать-то?

Вместо ответа Даньтай Сы взял его за руку и вывел из комнаты в коридор.

Сяо Ми послушно шёл следом, удивлённо глядя на мужчину, едва они остановились в тишине пролёта.

На лице Даньтай Сы читалось сильное беспокойство, смешанное с глухим раздражением. Он крепко сжал плечо юноши и после долгой паузы спросил:

— Ты хоть понимаешь, чем обернётся для тебя это благословение?

Сяо Ми лишь захлопал ресницами, по-прежнему ничего не понимая.

Глядя на эту наивную, глуповатую мордашку, демон растерял весь свой пыл. Он тяжело вздохнул, признавая поражение:

— Помнишь, я говорил тебе, насколько редка и бесценна кровь Байцзэ?

Сяо Ми закивал:

— Помню, конечно! Мой папа-Байцзэ — Хранитель мира!

— Для тех, кто жаждет мира и покоя, Байцзэ действительно Хранитель, — помрачнел Даньтай Сы. — Но для тех, кто мечтает ввергнуть всё сущее в первозданный хаос, кровь Байцзэ — кость в горле. Они сделают всё, чтобы стереть этот род с лица земли.

Сяо Ми замер, поражённый этими словами.

— В нашем Агентстве по делам демонов безопасно и тихо, — со вздохом добавил мужчина. — Сяо Ми, Таоте не просто так велел тебе держаться меня. Пока ты под нашей крышей, никто не посмеет и пальцем тебя тронуть, кем бы ты ни был. Мы с Фан Ляном тщательно скрывали твоё происхождение, а твоих одноклассников строго предупредили, чтобы они держали язык за зубами.

— Но стоит тебе совершить ритуал для Ху Иху, как правила игры изменятся. Если у тебя всё

получится, мощную вспышку чистой энергии почувют все великие демоны в округе. Они поймут: перед ними не какой-то заурядный чистокровный смешанный демон, а истинный наследник великого божества, будущий Хранитель мира. С этого момента твоя тихая жизнь закончится. Тебя начнут преследовать, и опасности будут подстерегать на каждом шагу.

Юноша заворожённо смотрел на него.

— Брат Сы... ты так сильно за меня переживаешь?

Даньтай Сы лишился дара речи. Он тут распинается, пытается вбить в эту глупую голову мысли о выживании, а мелкий зацепился совсем за другое! Демон нервно усмехнулся:

— А сам как думаешь?

Сяо Ми внимательно взгляделся в его лицо. Убедившись, что суровый мужчина действительно искренне печётся о его безопасности, котёнок расплылся в довольной улыбке и ободряюще похлопал его ладонью по плечу:

— Брат Сы, да не переживай ты так! Я не трус!

Даньтай Сы опешил. Решив, что глупый малец так ничего и не понял, он собрался было по второму кругу объяснить всю серьёзность положения, но Сяо Ми вдруг подался вперёд и мягко зажал ему рот ладошкой.

Губы коснулись тёплой кожи. Ощущение было настолько интимным, словно он мимовольно поцеловал ладонь юноши.

Даньтай Сы удивлённо приоткрыл глаза. Сяо Ми смотрел на него снизу вверх, улыбаясь, и в его взгляде читались абсолютное доверие и непреклонная решимость.

— Ху Иху — моя подруга, я не могу просто бросить её умирать. Если моё благословение спасёт ей жизнь, значит, я должен попытаться, — твёрдо и чисто зазвучал голос юноши. — Я не стану прятаться за чужими спинами из страха перед призрачными угрозами, пока мои друзья гибнут.

— Если бы я так поступил, то грош цена этой силе. Уж лучше бы я оставался обычным человеком. К чему мне великий дар, если я не могу защитить тех, кто мне дорог?

Сяо Ми хитро прищурился и добавил с лукавой улыбкой:

— К тому же... если на меня и впрямь полезут всякие злые чудища, у меня ведь есть ты, верно? Ты ведь защитишь меня, брат Сы?

Даньтай Сы:

—...

Чистой воды ребячество. Самонадеянная, наглая просьба, которая должна была вызвать лишь раздражение.

Но когда тёплая ладонь скользнула вниз, Даньтай Сы услышал собственный хриплый, тихий голос:

— Хорошо. Я тебя защищу.

«Вы, пушистые твари, определённо знаете толк в обольщении. Лисица опутала чарами злого духа гор и вод, а ты... ты умудрился проделать то же самое со мной», — отрешённо подумал Даньтай Сы.

В комнате царила гнетущая тишина. Все помнили, с каким грозным выражением лица господин Сы утащил за собой котёнка.

— Никогда ещё не видел, чтобы господин Сы так выходил из себя... — пробормотал дедушка У и, покосившись на Фан Ляна, сокрушённо вздохнул. — Досталось же бедняге.

Мать лисьего комочка утерла слёзы и легонько коснулась плеча Фан Ляна:

— А-Лян, если мальчик откажется, не неволь его. Оставим это.

Фан Лян поднял голову.

Глаза этой мягкой, нежной женщины распухли от слёз. В её облике не осталось и следа от того коварного очарования, которое приписывали легендарным лисицам-соблазнительницам.

— Он ведь ещё совсем крошечный Байцзэ, откуда у него возьмутся такие силы? Да даже если и так... Если из-за нашего спасения о его даре прознают жестокие демоны, мы до конца дней не обернёмся от стыда и раскаяния.

Фан Лян долго молчал. Он уже разомкнул губы, собираясь что-то ответить, как вдруг дверь распахнулась. В комнату вошёл Сяо Ми, крепко держа за руку Даньтай Сы.

Котёнок быстро обвёл комнату взглядом и, встретившись глазами с Фан Ляном, ободряюще улыбнулся изящному мужчине:

— Я помогу Ху Иху! Я использую способность к благословению!

С души Фан Ляна словно свалился огромный камень. Облегчение смешалось с щемящей, острой благодарностью — эмоции хлынули таким бурным потоком, какого он не испытывал за все сотни лет своего бесцельного существования. Горло перехватило, слова застряли в груди.

Лишь мгновение спустя он выдавил сиплый выдох:

— Спасибо.

Мать малышки Ху Иху поначалу не хотела подвергать Сяо Ми опасности, но, видя искреннюю решимость в глазах мальчика, не нашла в себе сил отказаться. По её щекам вновь покатались слёзы, на этот раз — облегчения и глубокой неловкости.

Отец семейства поднялся со стула и низко поклонился, его голос дрожал:

— Долг платежом красен. Клан рыжих лисиц никогда не забудет твоего милосердия.

Чжань Юй со вздохом поднялся и подошёл к Сяо Ми. Он слишком хорошо знал своего друга: этот упрямец мог долго сомневаться, но уж если принимал решение, то шёл до конца, и переубедить его было невозможно.

Поразмыслив, Чжань Юй мысленно утвердился в одной мысли:

«Как только со всей этой заварухой будет покончено, я заберу этого оболтуса, и мы уедем отсюда к чертям собачьим. Хватит с нас этих демонических притонов!»

Сяо Ми весело подмигнул другу и тут же, окутавшись лёгким облачком дыма, превратился в крошечного пушистого котёнка. В один прыжок он оказался на столе и оглядел собравшихся демонов:

— Ну и как мне это сделать?

Вопрос поставил всех в тупик. Откуда обычным демонам знать обряды божественных зверей? Никто из них и живого Байцзэ-то отродясь не видел. Присутствующие дружно повернулись к дедушке У — древняя черепаха наверняка должна была помнить хоть какие-то предания.

Дедушка У лишь безмолвно захлопал глазами.

Старик медленно погладил длинную седую бороду, припоминая крохи древних знаний, и наконец произнёс:

— Попробуй для начала сосредоточиться. Представь Ху Иху как можно отчётливее.

Пушистый малыш поудобнее устроился на мягкой подушке и послушно закрыл глаза, воссоздавая в мыслях образ маленькой лисички.

Перед его внутренним взором возникла упитанная, лоснящаяся лисичка с огненно-рыжей шёрсткой, пушистым хвостом-помпоном и круглыми, преданными пуговками глаз, в которых не было ни капли лисьего лукавства — лишь детская простота.

— А теперь попроси за неё, — тихо наставлял дедушка У. — Священный зверь Байцзэ способен говорить напрямую с силами Неба и Земли. Если твоё желание уберечь её от беды будет искренним, судьба пощадит её.

«Что-то слишком размыто... Не сочиняет ли старик на ходу?» — засомневался Сяо Ми, но спорить не стал. Глупо требовать чётких инструкций от тех, кто сам никогда не владел божественной магией.

Впрочем, в словах черепахи было рациональное зерно. Будучи священным созданием, он действительно мог направить волну своей духовной силы через пространство. Если малышка Иху ещё жива, она обязательно почувствует его зов.

«Держись, глупая лисичка. Не смей сдаваться, тут за тебя все с ума сходят».

Под напряжёнными взглядами присутствующих шёрстка лежащего на столе котёнка начала слабо светиться. Тёплое, молочно-белое сияние мягким коконом окутало его тельце, переливаясь едва заметными радужными искрами. Очертания малыша сделались призрачными, словно он сошёл со страниц древней легенды.

Мать лисички благоговейно прижала ладони к губам, беззвучно плача. Древние демоны — дедушка У и Тан Ци — застыли, потрясённые до глубины души величием пробуждающегося божества.

Ничего не понимающий Чжань Юй нервно сглотнул и покосился на стоявшего рядом мужчину:

— Что происходит?

Даньтай Сы помрачнел от сложных чувств:

— У него получилось.

Юнь Цюэ молча созерцал окутанного сиянием пушистика, оберегаемого сильнейшими демонами. Небесный царь опустил взгляд, скрывая свои мысли.

Фан Лян сделал шаг вперёд к светящемуся существу. Рождённый из теней злой дух гор и вод обладал мрачной, нечистой силой, и делиться ею с божественным созданием было бы чистым безумием. Однако он мог использовать этот благословенный канал, чтобы направить свой голос сквозь бескрайние дали.

Передать ей всё то, о чём молчал долгие годы.

Королевство людей, загородное поместье

Стены, пол и потолок тайной комнаты были сплошь исписаны кроваво-красными знаками. Любой мастер рун, взглянув на них, пришёл бы в ужас: этот самый сложный барьер предназначался для полного сокрытия ауры и безжалостного подавления демонической сути.

В самом центре зловещего круга стояла железная клетка, в которой съёжилась крошечная лисичка с поредевшей, тусклой шерсткой.

«Туань-туань...»

Ушки лисички слабо дрогнули, но она так и не открыла глаз.

«Туань-туань...»

Знакомый, мягкий голос, напоминающий чистый перезвон нефритовых подвесок, прозвучал прямо в её угасающем сознании. Малышка сделала слабое усилие, выплывая из беспомощности. Каждая клеточка её тела изнывала от тупой боли — магический круг лишения жизненной силы безжалостно, капля за каплей, вытягивал из неё саму жизнь.

«Туань-туань, держись. Ты должна выжить».

Это детское имя знали немногие. Так её ласково звали родители и... её любимый учитель.

Огненно-рыжая лисичка с трудом приоткрыла глаза, полные смертельной усталости и затаённого страха.

Ху Иху изо всех сил вслушалась в тончайшую ментальную нить и снова услышала родной голос:

«Я найду тебя, маленькая моя. Обязательно найду, где бы ты ни пряталась».

«Только дождись меня».

«Учитель...» — мысленно всхлипнула лисичка, утыкаясь носом в лапки, и снова погрузилась в спасительный сон, но теперь в её груди теплился крохотный огонёк надежды.

Горный хребет за пределами Города Дракона

Тем временем в диких горах далеко за пределами города грозный рёв сотрясал небеса. Огромный змееподобный силуэт метался среди грозовых туч.

— Байцзэ! Где ты, трусливая тварь?! Выходи на бой!

Это существо с золотистой чешуёй походило на маленького дракона: драконья голова на змеином туловище, увенчанная ветвистыми рожками. Несмотря на довольно забавный, почти миловидный облик, его аура дышала такой первобытной мощью, что лесные твари в панике забивались в глубочайшие норы, не смея даже дышать.

Внезапно золотой змей замер. Повернув массивную голову в сторону мегаполиса, он принялся, а затем камнем бросился вниз. Удар о землю поднял тучи пыли и сухих листьев.

Когда завеса рассеялась, на поляне остался стоять высокий, статный мужчина. Он хмуро всматривался вдаль, бормоча под нос:

— Что за чертовщина?.. Молитва Байцзэ?

— Так он прячется в Городе Дракона?

Ресторан монстров, кухня

На залитой приглушённым светом кухне Се Вэнь страстно целовал Тао Ци, прижав его к разделочному столу. Его пальцы уже скользнули под одежду возлюбленного, как вдруг оба застыли, ошарашенно переглянувшись.

— Да чтоб тебя... мелкий засранец опять взялся за старое? — процедил сквозь зубы Се Вэнь, тяжело дыша.

Тао Ци приобнял его за шею, на его щеках горел лихорадочный румянец.

— Всё равно мы уже сообщили его отцу, пусть Сяо Цю сам разбирается со своим чадом. Не отвлекайся.

Передвижной дворец

В это же время в бескрайней пустоте иного мира клубился плотный чёрный туман.

Посреди мрачного зала древнего дворца висела клетка, а стены и пол вокруг неё были расписаны багровыми рунами. Заклятье отдалённо напоминало то, под которым томилась маленькая Ху Иху, но сложность этих узоров превосходила его в сотни раз.

Внутри темницы, скрестив ноги, сидел бледный, невероятно красивый мужчина. Долгие годы заточения наложили отпечаток на его лицо, лишив здорового румянца, но взгляд оставался ясным и безмятежным. Внезапно он вскинул голову и открыл глаза.

Он смотрел глубокими, влажными глазами, точь-в-точь как Сяо Ми, и в них сиял первозданный свет, который не способна была поглотить даже эта зловещая мгла.

Пленник долго вслушивался в далёкие отголоски родной магии, а затем едва заметно улыбнулся и выдохнул сквозь зубы:

— Блядь.

<http://bllate.org/book/18158/1752494>